

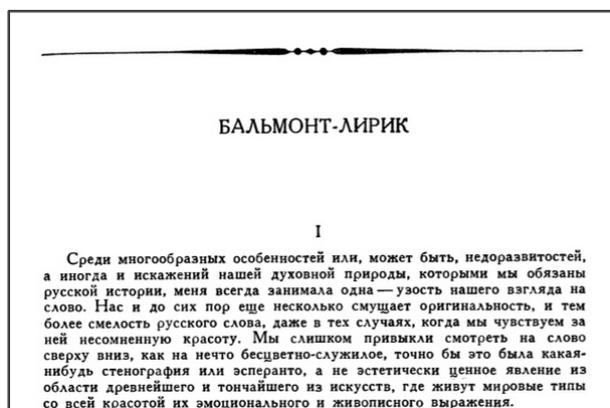
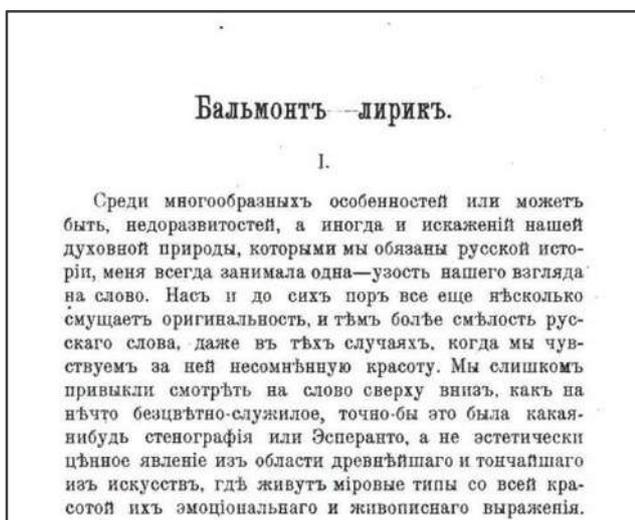
Тире и дефис в заглавиях у И.Ф. Анненского: читательские наблюдения

Ноябрь 2021

Как известно, тире – пунктуационный знак, а дефис – орфографический. Известно также, что оба знака имеют историческую динамику существования в русской письменности в печатном, а теперь и в компьютерном, наборе. И как было с ними сто лет назад – не так же, как сейчас (это относится и к другим знакам; можно вспомнить про точку в конце заголовка). Подробности о правилах, графике и современном наборе этих знаков можно узнать в Википедии, но меня интересует именно "мыслеотделительность" тире (по А.Х. Востокову) – она-то точно не меняется – по отношению к заглавиям некоторых произведений И. Ф. Анненского.

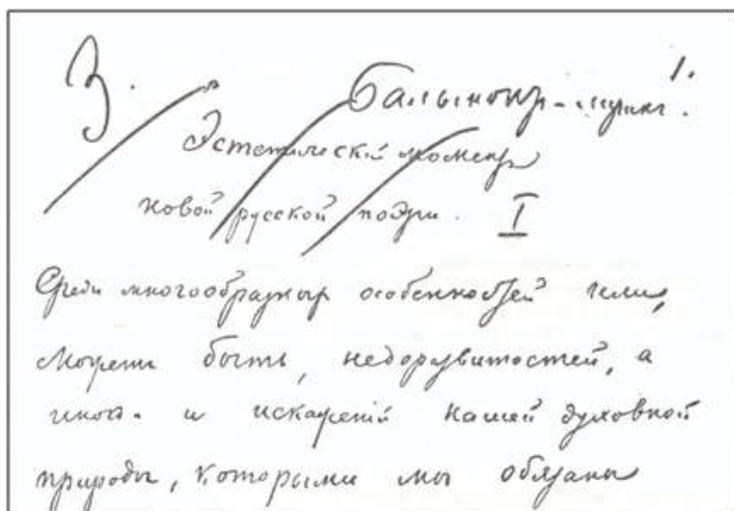
Анненский – надо иметь это в виду – занимался лингвистикой профессионально и преподавал русский язык. Так что к его употреблению знака тире в заголовках следует относиться внимательно. Однако этого не происходит в анненских изданиях, публикациях и исследованиях.

Возьмем «Книгу отражений» (1906). Одна из самых заметных статей в ней – «Бальмонт – лирик» (в ее основе доклад Анненского в Неофилологическом обществе 15 ноября 1904 г.; кстати, он писал – *Нео-Филологическое*)¹. Название статьи напечатано именно так. Но уже в рецензии В.Ф. Ходасевича видим дефис вместо тире². Б.В. Варнеке в своем некрологе Анненскому еще придерживается авторского написания³. По прошествии более чем семидесяти лет второе издание книги в авторитетном томе «Литературных памятников», на которое принято ссылаться, закрепляет дефис в названии статьи⁴.

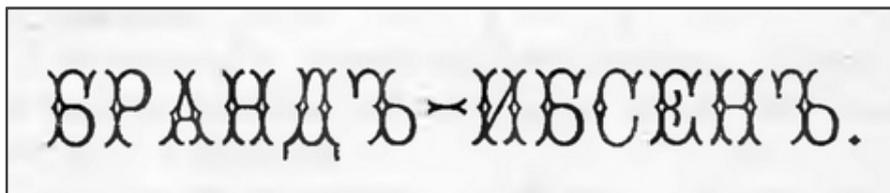
Удивительно то, что в этом же издании (с. 94) приводится автограф черного варианта статьи, где вполне читаемо авторское тире. Черточка, может, и маловата, но отступы очевидны. И такой вид тире является обычным в его автографах.

В Содержании издания и в колонтитулах при написании названия статьи тоже использован дефис. Так же – и в сопроводительных статьях И.И. Подольской и А.В. Федорова⁵. При этом показательно, что в заголовке первой статьи (кажется, вслед Анненскому) использовано тире, а в тексте не раз – “Анненский-критик”.

Вопрос: есть ли смысловая разница для читателя между “Бальмонт – лирик” и “Бальмонт-лирик”? Конечно – по определению знаков. Первая формула – законченное предложение с пропущенным словом “это” (или “есть”), вторая – часть предложения, ожидающая продолжения. Обе формулы возможны не только в тексте написанного, но и в заголовке, и нередко применяются в нем, как будет показано ниже. Все дело – в авторском замысле.

Во второй книге критической прозы Анненского⁶ похожая ситуация – статья (или, точнее, раздел) «Бранд – Ибсен». Но здесь выявить волю автора сложнее из-за того, что в первой книге оформление отсутствовало полностью, а во второй заголовки напечатаны художественным шрифтом. И не очень ясно, какой знак соединяет слова.

В тексте статьи повторения заголовка нет. Но вчитаемся в написанное Анненским: «Забудьте на минуту, что Бранд только Бранд. Смотрите сквозь него. Добивайтесь только его смысла, его символической сущности, наблюдайте, как лихорадочно ищет воплотиться мысль самого Ибсена <...> Поймите, — уж будто это только Бранд думает <...> Нет, господа, это Ибсен вспоминает...» Так что не будет большой смелостью установить тире в заголовке этой статьи. Издание же 1979 г. и в этом случае использует дефис, как и составители в своих сопроводительных статьях.

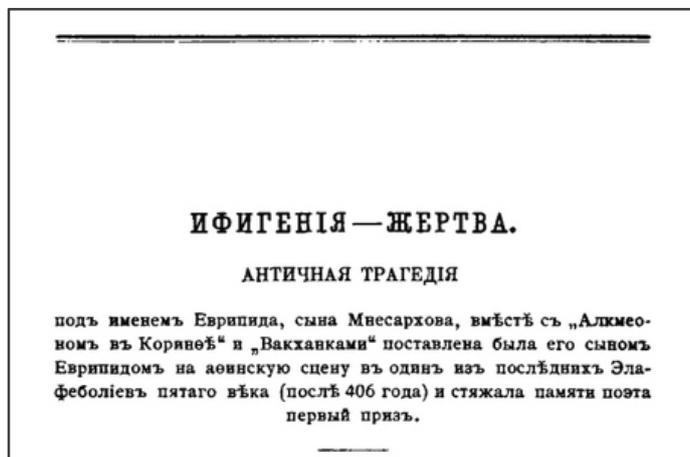
Приходится констатировать, что дефис в этих статьях Анненского стал нормой в печати, включая такое солидное издание как собрание его писем⁷.

* * *

Обратимся к анненскому «Театру Еврипида». Здесь наибольший интерес в соответствии с задачей вызывают две трагедии – «Ифигения – жертва» и «Ифигения – жрица».

Первую с таким заглавием опубликовал сам автор перевода⁸. Он, конечно, знал историческое название трагедии. А значит, шел на свое новшество сознательно, хотя и не настаивал на нем. Это прослеживается в письмах Анненского издателю В. К. Ернштедту (редактору «Журнала Министерства Народного Просвещения»): 20 октября 1897 г. он сообщает о работе над переводом трагедии и дважды называет ее “Ифигения Авлидская”; 27 января 1898 г. отправляет текст перевода и оговаривает заглавие – “Если Вы найдете нужным изменить *жертву* на *Авлидскую* или в *Авлиде*, я на это согласен». Однако в начале сопроводительной

статьи Анненский, предвидя будущее непонимание, мягко аргументирует свое художественное право: «Посмертная «Ифигения» Еврипида дошла до нас под заглавием «Ифигении Авлидской», хотя едва ли сам поэт определял точнее в заглавиях своих Ифигений, Ипполитов и Алкмеонов»⁹. Анненский и решил определить точнее. Он тут же в сноске подтверждает заглавие своего перевода, публикация которого была завершена в предыдущем номере журнала, с четко читаемым тире: «Ифигения – жертва».

Но и потом он не настаивал: в статье-послесловии к переводу «Ореста» (1900) трагедия дважды упоминается с традиционным названием "Ифигения Авлидская" (с. 2, 3)¹⁰. И даже в позднейших лекциях на Высших женских курсах Раева он приводит одну строку своего перевода и так же называет трагедию¹¹. Тут надо понимать, что Анненский различал свой труд научного комментатора и преподавателя от своего художественного труда. Он мог не настаивать, но и не соглашаться. О том, как продуманно он подходил к именам и даже к отдельным знакам (да и вообще ко всему, что писал), свидетельствует его письмо к В.К. Ернштедту от 30.09.1901: «Я готов уничтожить Г в имени Гипполита, хотя теоретически не могу с Вами согласиться. <...> Относительно «Алькесты» я пользовался сокращенным именем <...> и французское имя было не при чем»¹².

16 января 1903 года Анненский подал сведения о себе и своих трудах для Словаря С.А. Венгерова, где в перечне опубликованного напечатано: «Ифигения – жертва»¹³.

Есть пример, подтверждающий тире в заглавии анненского перевода трагедии об Авлидской Ифигении в печати при жизни автора. В первом выпуске журнала «Аполлон» в театральном обзоре С.А. Ауслендера читаем: «Мысль постепенно ввести репертуар классический начинает осуществляться пробными спектаклями для учащихся в Михайловском театре. Для первого опыта были даны «Ифигения – жертва» Еврипида в переводе Ин.Ф. Анненского...»¹⁴ Ауслендер мог знать о написании заглавия непосредственно от Анненского.

Что касается заглавия трагедии «Ифигения – жрица», то очевидно, что оно строится по аналогии с «Ифигенией – жертвой». Но трагедия была опубликована только в 1921 г. с большими редакционными изменениями, начиная с заглавия. Об этом сообщил редактор Ф.Ф. Зелинский: «<Анненский> в своем переводе несколько изменил заглавия обеих «Ифигений»: «Авлидскую» он назвал «Ифигенией-жертвой», «Таврическую» — «Ифигенией-жрицей». Я сохранил эти заглавия с их красивой антитезой в виде подзаголовков, в виде же главных <...> восстановил те, которые завещаны нам античностью и под которыми эти трагедии цитируются на Западе и у нас»¹⁵. Как видим – исходные названия все же не сохранены; тире заменены дефисами. А после и подзаголовки исчезли. Авторитет Зелинского был велик: с тех пор такое написание заглавий анненских переводов этих трагедий в изданиях Еврипида закрепилось вплоть до конца XX в.¹⁶

А сопроводительная статья Анненского было напечатана посмертно¹⁷, и в ней читаем: «Ифигения – жрица» (с. 421). Но в сноске 27 (с. 443): «Ифигении жрицы». Пропуск тире можно

было бы посчитать погрешностью набора, но более вероятным представляется, что это особенность написания Анненского, о которой речь пойдет далее. В этой же статье находим и вариант, как бы провоцирующий будущих исследователей (с. 446): «Вообще, хор Ифигении-жрицы обладает...» Но понятно, что в этом случае Анненский не называет трагедию, а определяет главную героиню.

Более серьезное затруднение находится в статье «Трагическая Медея», опубликованной еще в 1903 году. В ней есть сноска с заглавием трагедии о таврической жрице, написанным через дефис¹⁸. В том же году Словарь С.А. Венгерова также показывает заглавие этой трагедии в списке подготовленных для печати с дефисом. Может быть, помог бы просмотр автографа письма Анненского¹⁹, из которого опубликован только первый лист²⁰.

Вообще нужно со всей серьезностью относиться к признанию Анненского, что его труд был «долгим изучением и переживанием Ифигений» (с. 443).

Впоследствии, следом за Зелинским, публикаторы и исследователи, видимо, не придавали значения этой «мелочи» и использовали в обоих заглавиях дефис. Единственное исключение, кажется, являют А.В. Лавров и Р.Д. Тименчик, несколько раз приводя заглавие «Ифигения – жертва» в комментариях к своей известной публикации²¹. Последнее по времени научное издание Еврипида²², как сказано в анонсе, «впервые дает полного Еврипида в подлинном переводе Иннокентия Анненского (при этом снята правка Ф.Ф. Зелинского прежних изданий)». Но достаточно посмотреть «Содержание» в обоих томах, чтобы убедиться, что это не так. Во-первых, названия трагедий об Ифигении даны по Зелинскому – заголовок и подзаголовок. И во-вторых: в первом томе с дефисом – «Ифигения-жрица», а во втором уже с тире – «Ифигения – жертва». В своих же сопроводительных статьях составители избегают заглавия Анненского, используя традиционные²³. Лишь однажды В.Н. Ярхо написал (с. 634–635): «Наряду с мифом, в Аттике существовал также культ Ифигении – жрицы Артемиды...», в соответствии с построением предложения.

Такая ситуация с трагедиями Еврипида об Ифигении не меняется и в последние 20 лет. Даже образцовые труды используют дефис в заглавиях Анненского²⁴.

С дефисом связана еще одна примечательная ситуация в работах Анненского. В ней он предстает уже не как мастер художественного перевода, а как ученый-филолог и педагог. Обратим внимание на две его рецензии книг, среди которых разбираются переводы трагедии Софокла «Царь Эдип». Первая – ранняя, еще до его назначения в Ученый Комитет Министерства народного просвещения. Ее заголовок – «Три школьных издания Софоклова «Эдипа Царя»²⁵. А в тексте рецензии встречается и «Царь Эдип» – заглавие первой рецензируемой книги²⁶, и «Эдип царь». Установить во втором варианте тире, как в трагедиях об Ифигении, Анненскому еще в голову не пришло. И потребности не было – ведь это только рецензия. Но он не устанавливает и дефис, как многократно делали потом переводчики (В.А. Алексеев, Д.С. Мережковский, С.В. Шервинский), исследователи и публикаторы. Например, в библиографическом указателе произведений Анненского²⁷ – настольной книге современного анненковеда – в заголовке этой рецензии (№ 506) видим «Эдип-Царь».

Вторая рецензия составлена из отзывов Анненского и И.И. Холодняка²⁸ о книгах античных переводов Д.С. Мережковского, у которого заглавие трагедии Софокла – «Эдип-царь». А в тексте рецензии Анненского (с. 237) по-прежнему – «Эдип царь», что подтверждает принципиальность его позиции. Но спустя сто лет при воспроизведении служебного варианта рецензии мы видим и в тексте замену на «Эдипа-царя»²⁹.

* * *

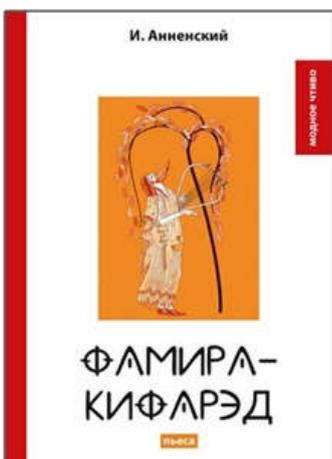
Наконец – драматургия Анненского. Из четырех написанных им пьес две относятся к нашему наблюдению: «Меланиппа – философ» и «Фамира-кифарэд».

Трагедия «Меланиппа – философ» выпущена автором отдельной книгой³⁰. Ее обложка и титульный лист однозначно показывают заглавие с тире. Однако в тексте заметки «Вместо предисловия» (с. V) оно напечатано через дефис. А.В. Федоров в комментарии к трагедии сообщает, что черновик пьесы в архиве Анненского содержит заглавие «Меланиппа»³¹. Так ее называл и сам автор в письме к В.К. Эрнштедту от 28 ноября 1901 г.³². Более того, и Словарь С.А. Венгерова в пункте XIII перечня анненских трудов показывает дефис (что опять-таки надо проверить в автографе). А Б.В. Варнеке в рецензии убирает знак совсем, сообщая о пьесе с «загадочным для большинства публики заглавием – «Меланиппа философ»»³³. И все же думается, что заглавие нужно писать как на титульном листе прижизненного издания.

Сложнее с «вакхической драмой» о музыканте Фамире. Мы не знаем воли Анненского. Рукопись пьесы не известна, в архиве поэта есть только план и отрывки на 4-х листах по названию «Фамирид»³⁴. Обложки первых изданий 1913 г. и 1919 г. показывают дефис в заглавии (обращает также внимание и буква э в слове «кифарэд»), сохраняющийся до наших дней.

Однако на афише спектакля Московского Камерного театра под руководством А.Я. Таирова знака между словами нет. Причем в таком виде название повторено еще дважды. Нет знака и в газетных объявлениях о первых представлениях³⁵. Нет его и в речи К.Д. Бальмонта перед спектаклем 30 ноября, как и в редакционном примечании к нему³⁶. Так же и неоднократно приводится название в рецензии Я.А. Тугенхольда в журнале «Аполлон»³⁷. Показательно, что в книге Таирова 1969 года эта рецензия процитирована уже с вставкой дефиса в названии драмы³⁸. Еще один пример отсутствия знака в названии: рецензия Влада Королевича (В.В. Королева) по горячим следам первых показов³⁹.

В 1919 году спектакль Камерного театра был возобновлен и приурочен к 10-летию со дня смерти автора драмы. В рецензии Л.М. Камышникова на это представление мы снова не видим знака в названии⁴⁰. Но в отклике М.А. Кузмина на весенние гастроли театра в Петербурге дефис уже появляется⁴¹.

Но даже в 1923 году в отклике П.Н. Медведева на выход 2-го издания «Кипарисового ларца» мы не видим ни дефиса, ни тире в названии пьесы⁴². И, кажется, констатаций достаточно, чтобы размышлять о его написании. Позже – только дефис. Единственное, кажется, исключение – отдельное издание пьесы в 2018 г.⁴³

Мысль хочет распространить тире на заглавие и этого характерного произведения Анненского. Но хотя бы убрать дефис. Но основания нет. Пока нет.

* * *

Путаницу привносит еще один момент: дореволюционное использование знака тире в качестве дефиса в сокращенных фамилиях как печатных подписях. Это была норма, и мы видим ее в псевдониме Анненского – *Ник. Т-о*. Достаточно посмотреть на обложку и титул его первой книги стихов «Тихие песни» (такое написание сохранило и второе издание уже в 1923 году). Также знак тире в качестве

дефиса использовался и в печатании сдвоенных чисел. При этом в двойных фамилиях использовался дефис, как и в сокращении слов-нефамилий.

* * *

Тире и дефисы в заглавиях Анненского в какой-то мере, может быть, нашли отражение в названиях статей, написанных уже о нем. Сразу три таких статьи мы видим в 4-м номере журнала «Аполлон»: «Иннокентий Федорович Анненский как филолог-классик» Ф.Ф. Зелинского, «Траурный эстетизм: И.Ф. Анненский – критик» Г.И. Чулкова и «Лики творчества: И.Ф. Анненский – лирик» М.А. Волошина. Продолжает этот ряд статья А.В. Федорова «Иннокентий Анненский – лирик и драматург». Вполне естественно дефис входит в заглавное предложение первой статьи, именно потому, что является соединителем слов в составе предложения. Так же полноправно и понятно тире в трех других. И никому не приходит в голову менять заглавия при ссылках на эти статьи.

А вот Д.А. Крючков через четыре года в названии своего очерка об Анненском совершенно осознанно использует дефис. Это демонстрирует Содержание альманаха, где был напечатан очерк: «Димитрий Крючков — Критик-интуит (И. Анненский)»⁴⁴. К тому же и в его тексте встречается еще «критик-художник».

С тех пор дефис закрепился в исследованиях в намного большей мере, чем тире, как при написании заглавий Анненского, так и в названиях самих исследований⁴⁵.

Если отвлечься от Анненского, мы найдем среди произведений литературы много заглавий с дефисом и тире. Например, роман В.П. Астафьева «Царь-рыба». Но прежде всего, показательны для этого сказки, как авторские, так и народные. Вот примеры авторских (берем только отечественные, чтобы не усложнять переводом): «Конек-горбунок» П.П. Ершова, «Лягушка-путешественница» В.М. Гаршина, «Цветик-семицветик» В.П. Катаева, «Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове» А. Гайдара. В этих заглавиях явно читается желание автора дать определение, характеристику своему главному персонажу, иногда с поэтическим звукоповоротом.

Примеры народных: «Финист – ясный сокол», «Медведь – липовая нога», «Гуси-лебеди», «Жар-птица», Царевна-лягушка», «Марья-Моревна», «Иван-царевич и серый волк», «Сивка-бурка» и т.д. Однако в этих случаях надо подчеркнуть отсутствие авторской воли, закрепление традиции, да еще с многократной передачей.

Анненский же к своему авторству относился, надо понимать, щепетильно, и к творческим заглавиям в том числе. Можно вспомнить слова сына: «Человек в высшей степени самолюбивый и большой гордости, по свойству своего характера отец, правда, никогда не мог занимать 2-ой роли — хотя бы и в малом, но он должен был быть и самостоятельным и первым...»⁴⁶. Потому думается, что на его авторскую волю, особенно когда она не вызывает сомнений, надо ориентироваться в первую очередь при публикации его произведений. Для других мнений, вариантов и поправок служат комментарии и примечания.

¹ Анненский И. Ф. Книга отражений. С.-Петербург, Издание Бр. Башмаковых, 1906. С. 171.

² Ходасевич В. Ф. Рец. // "Золотое руно", 1906, № 3. С. 137–138. Подп. "Сигурд".

³ Варнеке Б. В. И. Ф. Анненский (Некролог) // ЖМНП. Новая серия, ч. XXVI, 1910, отд. IV, март. С. 37–48.

⁴ Анненский И. Книги отражений. М.: "Наука", 1979. С. 93.

⁵ Подольская И. И. Иннокентий Анненский — критик; Фёдоров А. В. Стиль и композиция критической прозы Иннокентия Анненского.

⁶ Анненский И. Ф. Вторая книга отражений. С.-Петербург, 1909. С. 93.

⁷ Анненский И. Ф. Письма: В 2-х т. / Сост., предисловие, коммент. и указатели А. И. Червякова. Т. I: 1879–1905. СПб.: Издательский дом "Галина скрипит"; Издательство им. Н. И. Новикова, 2007;

Анненский И. Ф. Письма: В 2-х т. / Сост., предисловие, коммент. и указатели А. И. Червякова. Т. II: 1906–1909. СПб.: Издательский дом "Галина скрипит"; Издательство им. Н. И. Новикова, 2009. (Далее Письма I, Письма II).

- ⁸ Журнал Министерства Народного Просвещения (Далее – ЖМНП). 1898. Часть СССХVI. Март. Паг. 5. С. 97–147; Часть СССХVII. Апрель. Паг. 5. С. 1–27.
- ⁹ Анненский И.Ф. Посмертная "Ифигения" Еврипида. // ЖМНП. 1898. Часть СССХVII. Май. Паг. 5. С. 67.
- ¹⁰ Анненский И.Ф. Художественная обработка мифа об Оресте, убийце матери в трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида. // ЖМНП. 1900 г. Часть СССХХХ. Июль. Паг. 5. С. 2, 3.
- ¹¹ Иннокентий Анненский. История античной драмы. Курс лекций. Составление, подготовка текста, вступительная статья В.Е. Гитина при участии В.В. Зельченко. Примечания В.В. Зельченко. СПб.: С.-Петербургская гос. театральная библиотека, издательство "Гиперион", 2003. С. 116.
- ¹² Письма I. С. 278.
- ¹³ Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: (Историко-литературный сборник). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. Т. VI. Дополнения и поправки, присланные разными лицами в редакцию "Критико-биографического словаря". С. 343.
- ¹⁴ Сергей Ауслендер. Петербургские театры. // Аполлон. № 1. 1909. Паг. 2. С. 28–29.
- ¹⁵ Зелинский Ф.Ф. Предисловие редактора // Театр Еврипида. Драмы: Том 3. / Перевод со введениями и послесловиями И.Ф. Анненского; Под редакцией и с комментарием Ф.Ф. Зелинского. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1921. Т. 3. С. 3.
- ¹⁶ Единственное, кажется, исключение, но с дефисом: Еврипид. Ифигения-жертва // Греческая литература в избранных переводах. / Сост. В.О. Нилендер. М.: Советский писатель, 1939.
- ¹⁷ Анненский И.Ф. Таврическая жрица у Еврипида, Ручелаи и Гете // Гермес. 1910. Т. VII. № 14 (60). 15 сент. С. 359–364; № 16 (62). 15 окт. С. 416–422; № 17 (63). 1 ноября. С. 442–454; № 18 (64). 15 ноября. С. 468–472; № 19 (65). 1 дек. С. 492–499.
- ¹⁸ Анненский И. Трагическая Медея // ЖМНП. 1903. Ч. СССХХХVIII. Август. Паг. 5. С. 365 (сноска 5). Заметим, что дефис в заглавии трагедии повторен и в издании: Театр Еврипида: Полный стихотворный перевод с греческого всех пьес и отрывков, дошедших до нас под этим именем: В 3-х т. Том 1. / С двумя введениями, статьями об отдельных пьесах, объяснительным указателем и снимком с античного бюста Еврипида И.Ф. Анненского. СПб.: Тип. Книгоиздательского Т-ва «Просвещение», 1906. С. 215 (сноска 1).
- ¹⁹ Рукописный отдел ИРЛИ (ПД), ф. 377, 1 собр. № 140.
- ²⁰ Русская интеллигенция: Автобиографии и библиографические документы в собрании С.А. Венгерова: Аннотированный указатель: В 2-х т./ РАН; ИРЛИ (ПД). СПб.: Наука, 2001. Т. 1: А – Л / Под ред. В.А. Мыслякова. Вкладка.
- ²¹ Лавров А.В., Тименчик Р.Д. Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник 1981. М., 1983. С. 127.
- ²² Еврипид. Трагедии. В 2 т. Перевод Иннокентия Анненского / РАН; Изд. подгот. М.Л. Гаспаров, В.Н. Ярхо. М.: Ладомир, "Наука", 1999.
- ²³ Только «Ифигения» и в статье: Ярхо В.Н. "Ифигения в Авлиде" Инн. Анненского (древнегреческая трагедия в стиле модерн) // Philologica. 2001/2002. № 7.
- ²⁴ Анненский И. Театр Еврипида / Сост., подг. текста, коммент. В. Гитина, вступ. ст. М.Л. Гаспарова. СПб.: Гиперион, 2007; Письма I, Письма II.
- ²⁵ ЖМНП. 1893. Ч. ССLXXXVII. Май. Паг. 2. С. 282.
- ²⁶ Софокл. Царь Эдип / Объяснил Ф. Зелинский. Ч. I: текст. Ч. II: комментарий. Царское Село. 1892.
- ²⁷ Библиография Иннокентия Фёдоровича Анненского / Сост. А.И. Червяков; При участии Н.А. Богомолова, В.Е. Гитина, Н.В. Котрелева, Г.А. Левинтона, Р.Д. Тименчика. Иваново: Издательство "Ивановский государственный университет", 2005.
- ²⁸ Анненский И. и Холодняк И. [Рец.] // ЖМНП, нс. 1908. Ч. XVIII. Декабрь. Паг. 3. С. 236–239.
- ²⁹ Анненский И.Ф. Учено-комитетские рецензии 1907–1909 годов / Составление, подготовка текста, предисловие, приложения, примечания и указатель А.И. Червякова. Иваново, Издательский центр «Юнона», 2002. С. 215.
- ³⁰ Меланиппа – философ. Трагедия Иннокентия Анненского. Спб., 1901.
- ³¹ Анненский И. Стихотворения и трагедии. / Вступ. статья, составление, подготовка текста и примечания А.В. Федорова. Ленинград: «Советский писатель», 1990. С. 596. Автограф: РГАЛИ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 16. 10 л.
- ³² Письма I. С. 284.
- ³³ Варнеке Б.В. Оригинальная трагедия // Театр и искусство. 1902. № 2, 6 января, с. 26.
- ³⁴ РГАЛИ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 62. 4 л.
- ³⁵ Рампа и жизнь. 1916. № 45. 6 ноября; № 46. 13 ноября.
- ³⁶ Бальмонт К.Д. Поэт внутренней музыки Иннокентий Анненский // Утро России. 1916. № 337. 3 декабря. С. 7.
- ³⁷ Тугендхольд Я. Письмо из Москвы // Аполлон. 1917. № 1. С. 72–74.
- ³⁷ Таиров А.Я. Записки режиссера. Статьи. Беседы. Речи. Письма. / Ред. П. Марков, сост. Ю. Головащенко, худ. С. Сахарова. М., Всероссийское театральное общество, 1969 г. С. 510.

³⁹ *Королевич Влад*. Камерный театр // Рампа и жизнь. 1916. 13 ноября. № 46. С. 10–11. В этом выпуске журнала нет знака и в подписях к фотографиям сцен спектакля, с. 7, 8; как и к рисунку Кириченко, изображающему актера Чаброва (Сатир), с. 10. А вот в подписи к рисунку Chalico (актер Н.М. Церетелли) там же — тире!

⁴⁰ *Камышников Л. М.* Камерный театр. Спектакль памяти Ин. Анненского. // Вестник театра. 1919. № 47. 23–28 декабря. С. 9–10. Подпись: *Лев К.*

⁴¹ *Медведев Павел*. Иннокентий Анненский: (К выходу 2-м изданием "Кипарис. ларца") // Записки передвижного театра П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской. 1923. № 49. 6 февр. С. 2–3.

⁴² *Кузмин М.* Наивные вопросы: (Гастроли Московского Камерного театра) // Жизнь искусства. 1919. № 113. 6 апр. С. 3.

⁴³ *Анненский И.* Фамира — кифарэд. Издательство RUGRAM, 2018.

⁴⁴ Очарованный странник. Альманах интуитивной критики и поэзии. Вып. 3. Пг., 1914. С. 1.

⁴⁵ Примеры: *Колобаева Л.А.* Анненский-драматург. К 150-летию И. Ф. Анненского // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2005, № 5. С. 9–21; *Панова Л.Г.* Анненский-петраркист: «Дальние руки». // Диалог культур: «Итальянский текст» в русской литературе, «русский текст» в итальянской литературе: Материалы международной научной конференции (ИРЯ РАН, 9–11 июня 2011 г.). М.: Инфотех, 2013. С. 111–119.

⁴⁶ *В. Кривич* (В. И. Анненский). Об Иннокентии Анненском. Страницы и строки воспоминаний сына // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник 1981. М., 1983. С. 91.